

УДК 316.4 + 316.7
DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.4

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНОЕ
МИФОТВОРЧЕСТВО:
АКТУАЛИЗАЦИЯ
АРХАИЗАЦИИ МАССОВОГО
СОЗНАНИЯ**

**SOCIAL MYTH-MAKING:
ACTUALISING
THE ARCHAISATION
OF MASS
CONSCIOUSNESS**

© 2021 г.

*А. П. Ситников**

© 2021

*A. P. Sitnikov**

** Южно-Российский гуманитарный институт,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

** South-Russian Institute for the Humanities,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: выявить специфику функционирования социальной мифологии в современном российском обществе.

Objective of the study is to identify the specifics of social mythology functioning in modern Russian society.

Методологическая база исследования. Автор придерживается концепции, согласно которой процессы социальной архаизации необходимо исследовать не только как макросоциальный феномен, связанный с масштабными изменениями, вызванными трансформацией общества и его институтов, но и на уровне социальных практик, как их редукция к более простым и понятным схемам поведения.

The methodological basis of the research. The author adheres to the concept that the processes of social archaization should be investigated not only as a macrosocial phenomenon associated with large-scale changes caused by the transformation of society and its institutions, but also at the level of social practices as their reduction to simpler and more understandable patterns of behavior.

Результаты исследования. Автор рассматривает социальную мифологию в тесной связи с процессами архаизации массового сознания современных россиян, особо подчеркивая значимую роль социальных мифов в контексте неоархаизации. Акцентируя отличия неоархаизации от других модусов архаизационного процесса, автор концентрирует внимание на роли симулякров как лишенных сущностного содержания знаков, заменяющих собой реальные символы традиционной культуры. Автор утверждает, что архаизация актуализирует социальные мифы, способствует их популяризации и трансляции в массовом сознании, а социальные мифы, в свою очередь, становятся одним из коммуникативных инструментов архаизации.

Research results. The author examines social mythology in close connection with the processes of archaization of the mass consciousness of modern Russians, emphasizing the significant role of social myths in the context of neo-archaization. Emphasizing the differences between neo-archaization and other modes of the organizational process, the author focuses on the role of simulacra as signs devoid of essential content, replacing real symbols of traditional culture. The author argues that archaization actualizes social myths, promotes their popularization and translation in the mass consciousness, and social myths, in turn, become one of the communicative tools of archaization.

Перспективы исследования. Исследование специфики функционирования социальной мифологии и архаизационных процессов в современном российском обществе позволит в дальнейшем исследовать специфику социальных практик в условиях, в которых перед российским обществом остро стоят задачи модернизации и обновления.

Ключевые слова: архаизация; социальный миф; симулякр; архетип; коллективное бессознательное; социальные фобии; социокультурная травма

Prospects of the study. The study of the specifics of social mythology functioning and organizational processes in modern Russian society will allow us to further explore the specifics of social practices in conditions in which Russian society is facing the urgent tasks of modernization and renewal.

Keywords: archaization; social myth; simulacrum; archetype; collective unconscious; social phobias; socio-cultural trauma

Введение

На протяжении последних десятилетий российское общество переживает процесс системной трансформации, заявленной сутью которого является приведение общества и его институтов в соответствие с запросами и вызовами современности, иначе говоря, модернизацией. Однако, несмотря на достаточно уже длительный срок реформирования общества, эффективность и результативность модернизационных процессов оставляют желать лучшего. Тенденция модернизации не является доминирующей в сегодняшней социокультурной динамике российского общества, в которой присутствует также мощная тенденция социальной архаизации. Вызывая растущий интерес исследователей, архаизация зачастую рассматривается ими с противоречащих друг другу позиций: как неизбежный в контексте долговременной социокультурной динамики российского общества процесс, имеющий позитивные составляющие и способный вписаться в общую направленность модернизирующего развития как его неизбежный эндогенный аспект или этап, и как контрмодернизационная, всецело негативная тенденция, препятствующая развитию. Находящиеся на второй позиции исследователи, как правило, связывают с архаизацией пессимистические ожидания относительно конфигурации не только настоящего, но и обозримого будущего страны. Несмотря на то что присутствие социальной архаики является закономерной составляющей социокультурной динамики какого бы то ни было общества, в современных российских условиях процессы архаизации стали доминирующими, определяющими характер и направленность социокультурных изменений, тем самым превратившись в демодернизирующий фактор.

Эти обстоятельства определяют острую актуальность исследования процесса архаизации в современном российском обществе. Такие исследования необходимы для достижения более ясного и отчетливого понимания

природы и допустимых границ процесса архаизации в современной России, реального соотношения архаизации, модернизации и демодернизации в социокультурном пространстве российского общества, чтобы определить посредством научного социально-философского анализа оптимальную для нашей страны траекторию пути к отечественному (эндогенному) образу модерна.

Особую актуальность таким исследованиям придает вовлеченность российского общества, как и других незападных обществ, в процесс экономической и культурной глобализации, которая стимулирует архаизационные процессы как естественную социокультурную реакцию на ее вызовы. Способствуя распространению почти по всему миру передовых инновативных технологий, глобализация в то же время становится стимулом обращения к прошлому для сохранения от деструкции привычных и значимых социокультурных определенностей, идентификационных маркеров, столь необходимых в ситуации все более неопределенного мира с его растущими рисками. Вызовы глобализации подталкивают незападные общества к поиску стратегий выживания и развития в арсенале социокультурной архаики. Актуализация социальной мифологии – один из компонентов архаизации общества, чем и определяется значимость исследований в этой области.

Социальная мифология играет особую и очень значимую роль в процессе архаизации современного российского общества, чем и определяется актуальность темы настоящей статьи.

Роль социальной мифологии в процессах неоархаизации российского общества

Современное общество в значительной мере характеризуется высоким уровнем социальной рациональности. Эта идея проведена и аргументирована еще в трудах М. Вебера. Рациональность социального устройства вытесняет на периферию общественного бытия и сознания всё то, что находится за гранью этой строгой рациональности.

Тем не менее за указанной гранью оказываются и чрезвычайно значимые для общества и индивидов вещи: символические структуры, глубоко укорененные в коллективном и индивидуальном бессознательном, культурные коды ментальности, всё то, что невозможно свести к унифицированным рациональным представлениям о должном.

Помимо этого, однако, коллективное бессознательное содержит и элементы, связанные с архаическими пластами психики. Это массовые фобии, влечения, травмы. Традиционная культура имела ключ к этим пластам и умела работать с архаическим содержанием коллективной психики, но современное общество утратило этот ключ. Как подчеркивает

Е. Н. Афанасьева, наличие неосознаваемых архаических элементов в обыденном сознании россиян оказывает существенное влияние практически на все аспекты их мышления, мировосприятия и деятельности.

При этом в современных обществах архаические элементы бессознательного широко эксплуатируются в производстве товаров массового потребления, в деятельности средств массовой коммуникации, в произведениях массовой культуры (Афанасьева, 2005). Парадоксальным образом вызовы современности пробуждают и актуализируют архаические, связанные с архетипическим символизмом модели, но и фобии и травмы, содержащиеся в архаических пластах бессознательного, тоже актуализируются. Это связано с ростом рисков и сложностей социального бытия в современном обществе, где от человека требуется слишком большое напряжение сил, сознание индивида сталкивается с большим числом новых угроз и опасностей.

Фобии и травмы бессознательного затопляют обыденное сознание, заставляя его реагировать созданием или актуализацией социальных мифов, так что формируется мифологическое сознание, утратившее критерии различения рационального и иррационального, достоверного и недостоверного. Распространение мифологического сознания становится интенсивнее в наиболее сложные и непредсказуемые периоды жизни общества, в частности в периоды, связанные с масштабными социальными трансформациями. Когда кризис рождает новые мифы, последние, сказал бы П. Бурдьё, создают необычайный дискурс реальности.

Размывание границ между рационально-прагматическими и иррационально-мифологическими способами освоения реальности и реакции на нее стимулирует обращение и к элементам традиционной символической культуры, их актуализацию. В условиях, когда отсутствует представление о том, каким образом можно справиться с теми хаотическими силами, которые порождают социальный кризис, массовое сознание начинает тяготеть к архаическим способам установления контроля над изменяющейся действительностью, фундаментом которых является мифологическое сознание.

Поэтому в кризисные эпохи архаизация сознания возникает как закономерно ожидаемый, неявный, слабо или вовсе не осознаваемый ответ на угрожающие вызовы времени. Архаические паттерны и представления способствуют менее болезненному проживанию перемен благодаря компенсаторной функции мифа и ритуальных практик – чем напряженнее кризис цивилизации, тем неизбежнее возвращение опыта прежней культуры предков (Поморцева, 2009).

Однако к типичным чертам современной культуры относится использование мифов и символов культурной традиции в качестве симулякров, расширяющих в условиях усложнения мира рамки возможностей для мани-

пуляции человеческим сознанием. Симулякры создают иллюзию возвращения к традиционной мифологии. При этом соединение виртуальной и симулятивной реальностей неизбежно вызывает опасное для идентичности индивида расщепление его сознания. Так постиндустриальный мир как совокупность обществ превращается в некую тотальную симуляцию, когда на первую роль выходит система массмедиа (Туманова, 2004. С. 200).

В симулякрических траекториях актуализации архетипических моделей сознания заметную роль играет социальное мифотворчество, формирование утопических и фантастических социальных представлений.

Мир актуализации симулякров культурной традиции во многом способствует проявлению архетипического синдрома идеального прошлого, т. е. реанимации целого созвездия архаических практик, имагинативных миров, стереотипов и нормативных регуляторов поведения. Однако при этом растет и влияние иррационального и чувственно-эмоционального начала на восприятие окружающей действительности, крепнет мифологическое мышление.

Таким образом, в современном российском обществе остается на плаву огромный айсберг архаико-мифологического видения мира, а инновационное и эффективное в плане модернизации *Weltanschauung* в массовом сознании миллионов российских граждан формируется очень медленно (Дондурей, 2010).

Необходимая для отхода от архаических доминант массового сознания смена габитуса связана с глобальными изменениями мировоззрения людей, с полной трансформацией массового сознания в пространстве преобразований российской социально-экономической жизни. Однако в настоящее время имеет место конструирование модели настоящего с использованием архетипических инструментов, которое целиком диктуется задачей сотворения притягательного и престижного прошлого и будущего.

В пространстве многообразных традиций, уходящих своими корнями в историческое прошлое, обусловленных особенностями культур, религий, этносов, выкристаллизовывается комплекс парадигмальных установок, определяющих особенности народных представлений о власти и отношении общества к государственной власти (Романович, 2010).

Сакрализация власти опирается на распространенный в обществе подданнический тип взаимодействия с ней, базирующийся на незыблемой народной вере, что верховный правитель получает свою власть от Бога или высших сил, а следовательно, его легитимность не может оспариваться снизу, ибо она абсолютна.

Поэтому сакральная власть обладает, как правило, двумя основными особенностями. Первая состоит в том, что природа этой власти считается

сокровенной, божественной или нуминозной, непостижимой для человеческого ума, и потому она вызывает почтение и благоговейный страх и трепет. Вторая особенность выражается в «благодатной энергии» или «харизме» конкретного правителя или лидера (Павлова, 2008).

В России традиционные патриархально-общинные отношения в хозяйственно-экономической повседневной деятельности, жесткая централизация государственного управления и сакрализация политической власти были предметом критики на основании идеологии просвещения, разделяемой российской интеллигенцией, которая «шла в народ», считая себя обязанной разделить с ним все тяготы нелегкой жизни.

Однако рецидивирующие попытки модернизации российского общества исторически были связаны со стремлением части общества противостоять давлению архаических компонентов реальности.

Политический правящий класс и бюрократия, став социальными агентами тенденции архаизации, сумели использовать все ее преимущества. Одновременно с этим они не просто играли роль архаических вождей и жрецов, но и были в большей мере продукцией эпохи модерна (Лаза, 2012).

В рамках этого же культурно-исторического фона противостояния тенденций модернизации и архаизации общества проявило себя и явление персонификации власти.

Согласно оценкам исследователей, в годы президентства Д. А. Медведева черты персонализма, характеризующие сложившуюся систему политической власти, отражали аморфность или архаичность отечественной институциональной системы. Мировоззренческой базой персонализма во власти выступала социальная мифология, дававшая возможность олицетворения государственной власти в лице конкретных людей. Правда, черты персонализма проявляли себя в ослабленном, облегченном варианте. Для утверждения политической системы подлинного авторитаризма ресурсы отсутствовали.

Сложился промежуточный, компромиссный вариант, совмещавший презентационную приверженность традиционности и консерватизму с модернизационной риторикой (Гудков, 2010).

Однако компромисс динамично смещался в сторону архаизации, персонификации власти. Анализируя социальные процессы в контексте стремительной архаизации общества, мы полагаем, что этот феномен поддается описанию с учетом особенностей образа жизни первобытных сообществ, вожеств или протогосударственных объединений древности, где, как считалось, близкие к богам вожди или цари обладали магической божественной силой (напр., в Древней Персии – *хварной*), позволяющей им оберегать свои народы, побеждать врагов в битвах и даже регулировать изменения в

природе. В системе таких координат современное российское общество резко смещается на задворки мирового культурно-исторического процесса. Так Россия превращается в мирового лидера, но не цивилизационного прорыва в будущее, а лидера процессов архаизации (Прудник, 2007).

Концептуальные рамки анализа позволяют вслед за рядом аналитиков обратить внимание на целый спектр угроз и вызовов, связанных с искусственной актуализацией архетипических симулякров.

Архетипические образы начинают играть все более заметную роль в социальном мифотворчестве, которое смыкается с технологиями социального манипулирования.

Современная социокультурная реальность включает в себя расширение воздействия на массовое сознание путем применения новейших информационно-коммуникационных технологий в повседневной практике.

Существенной частью технологий политического влияния как средства утверждения определенного политического опыта становится внедрение различных культурных кодов и моделей, соответствующих уровню коммуникационных обменов. Эффективность применения политических технологий определяется характером и интенсивностью изменений системы ценностей общества, которая способна функционировать в качестве не только катализатора, ускоряющего ход политических процессов, но и антикатализатора, значительно тормозящего их протекание.

В. А. Ачкасов пишет, что сегодняшняя Россия находится в состоянии разрушающегося традиционного общества. Однако формирующаяся в ней институциональная система нуждается в более глубоком, нежели нормативно-правовой, анализе, поскольку для ее понимания необходим учет доминирующих в ее социокультурном пространстве традиционалистских, корпоративно-бюрократических правил игры неформального типа. Устойчивое воспроизводство неформальных правил способно значительно модифицировать облик и содержание подвергающейся трансформации всей системы социальных институтов в направлении авторитарно-олигархического образца, так как новорожденные институты российской демократии пока еще не получили «ценностного либерального наполнения» (Ачкасов, 2001).

Однако нельзя говорить, что россияне совершенно отказались от либеральных ценностей западных обществ. Как показали социологические исследования, для россиян эти ценности немаловажны, а это дает нам основание полагать, что в российском обществе утвердилась гибридная модель массового сознания, сочетающая государственнический и либеральный паттерны, этатистские и либеральные ценности (Ментальные программы и модальные модели ... , 2017. С. 194). Об этом свидетельствуют результаты недавних социологических исследований ФНИСЦ РАН, демонстрирующие,

что россияне не имеют единого мнения относительно того, должна ли Россия стремиться к демократическому устройству общества – мнения респондентов разделились примерно «пополам (54 % “за” и 46 % “против)» (Российское общество в 2017-м ... , 2017).

Таким образом, архаико-мифотворческие компоненты массового сознания начинают играть все более заметную роль, соединяясь с технологиями социального манипулирования. Современная социокультурная реальность такова, что власть расширяет свое воздействие путем применения новейших информационно-коммуникационных технологий в повседневной практике в условиях становления информационного общества, и эти технологии эффективно взаимодействуют со спонтанными тенденциями массового сознания.

Резюме

Делая заключительные выводы из сказанного, следует, прежде всего, подчеркнуть, что существует фундаментальное различие между архетипическим символизмом живой традиционной культуры и социально-психологической архаикой, находящей выражение в социальных фобиях, травмах и комплексах. Согласно К. Г. Юнгу, классика психоанализа, в современном человеке всегда живет дикарь, т. е. человеческая психика – независимо от уровня личностной рациональности и осознанности, несмотря на уровень социальной рациональности, достигнутый обществом, хранит в свернутом состоянии архаические пласты, содержащие древние примитивные инстинкты и чувствования, имеющие потенциал прорыва в сознание и проявления в поведенческих реакциях на жизненные трудности и неожиданности. Эта психологическая архаика образует основание содержания коллективного бессознательного наряду с более высокими уровнями неосознаваемой ментальности, сформированными длительным воздействием специфических для данной культуры архетипических символических структур.

Исходя из этого, следует рассматривать и процессы архаизации, которые тоже имеют два уровня. Один из этих уровней составляет возвращение к архетипическому символизму, религиозной вере и культурной традиции, что создает дополнительные измерения личности и ее сознания, позволяющие не поддаваться унифицирующему влиянию культурной глобализации и общества потребления, сохранить осознание глубинных основ бытия и реализовать эндогенную модернизацию в ее наиболее отвечающей локальным культурным особенностям версии. Это именно тот уровень архаизации, который дает определенные преимущества, совместим с развитием общества

модерна и позволяет сохранить культурную самобытность, не уступая другим обществам в социально-экономическом развитии.

Однако это трудный и длительный путь, возможности которого ограничивает тот факт, что современный человек и современные социумы в значительной мере утратили живую энергетическую и ментальную связь с аутентичной культурной традицией. Восстановление этой связи – длительный и многогранный процесс, успех которого не гарантирован.

Обращение к символическим структурам культурной и религиозной традиции в облегченном варианте, формально-презентационное, представляет собой работу с симулякрами – выхолощенными в содержательном отношении символическими знаками, пустыми формами. О симулякризации современного оперирования с культурными символами много писали философы-постмодернисты: Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез и др. Тем не менее встраивание симулякров традиционного символизма и связанных с ними смыслов в качестве конструкторов и идеологов, выполняющих функцию воздействия на массовое сознание, психологию массового человека, является эффективной технологией социального манипулирования.

На этой основе также возможен процесс архаизации, но качественно иной, связанный с целенаправленным конструированием социокультурного пространства, характеристики которого отвечали бы целям и интересам групп, создающих подобные конструкторы. Лишенная энергетического воздействия символических кодов живой традиции, традиция-симулякр обладает только презентационным существованием и не имеет реального влияния на развитие общества.

Однако такая презентационная форма социального функционирования элементов традиции способна оказывать влияние на массовое сознание и массовую психологию, формируя фигуративные конструкторы, которые становятся опорными фигурами, организующими коллективное воображение. Таковы образ врага, образы отца и матери, образ героя-защитника и т. д. Посредством этих фигуративных конструкторов достигается воздействие на архаические пласты коллективного психического, происходит игра на фобиях, комплексах и неосознанных ожиданиях масс.

В то же время имеет место и спонтанный прорыв архаических содержаний коллективного бессознательного, возникающий как реакция на те или иные события общественной жизни. Происходит актуализация давно ушедших в бессознательное социальных травм и фобий под воздействием социальных факторов, таких как разрушение привычных жизненных траекторий, деинституционализация социальных норм, вторжение новых, непривычных ценностей и представлений; спонтанное проецирование архетипических образов на те или иные реальные фигуры общественной жизни; воз-

никновение и осознание обществом новых рисков и угроз; стихийные бедствия и негативные события. Кроме того, архаизационные процессы такого рода стимулируют усложнение социальных практик, рост объективных требований социума к индивиду, побуждают обратиться в поиске более комфортных для себя форм существования к практическим траекториям, известным в прошлом.

Модернизация в любых ее сценариях и проявлениях предлагает обществу и населению изменение привычных форм социального существования, рост общественной и экономической активности, развитие деловых и креативных качеств, формирование осознанной гражданской позиции, непрерывное образование, мобильность, социальный оптимизм и реалистическое сознание с превалированием рациональности над комплексами и фобиями. С архаизацией как обращением к живой традиционной культуре это совместимо, с реактивной архаизацией, ведущей к примитивизации и варваризации социальных практик и массового сознания, – нет. Мифологизация массового сознания – принадлежность и следствие второго типа архаизационных процессов. Она происходит в порядке реагирования на трудности радикальных преобразований, кризис старых ценностно-нормативных представлений, рост рисков и угроз. При этом социальные мифы не возникают в прямом смысле слова, а всплывают, актуализируясь, из глубины коллективного бессознательного, обрастая новыми фигурациями и проекциями, накладывающимися на древние повторяющиеся структуры. В этом сила и мощь социальной мифологии, так как ее содержание воспринимается как более глубокое и родственное собственным переживаниям личности, иными словами, оно воспринимается как «правда», с которой резонирует эмоциональный мир человека, социальной или этнической группы. Но эта «правда» сама представляет собой угрозу социальной рациональности, успешному развитию, благополучию общества и его граждан, усиливает риски демодернизации. И если истоки социального мифа в архаических слоях коллективного бессознательного будут сохраняться всегда, составляя глубинное достояние «социального дикаря», то его активное циркулирование в массовом сознании может быть вытеснено на периферию, чтобы дать необходимое пространство социальной рациональности.

Литература

Афанасьева Е. Н. Архетипические элементы в массовом сознании современного российского общества (аспекты использования в технологиях рекламы и PR) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Красноярск, 2005.

References

Afanasieva, E. N. (2005). Archetypal elements in the mass consciousness of contemporary Russian society (aspects of use in advertising and PR technologies). (Candidate Dissertation, Krasnoyarsk). (In Russian).

Ачкасов В.А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV, № 1. С. 181–182.

Гудков Л. Природа путинизма // Россия-2009: природа и ресурсы режима : материалы Пярых Ходорковских чтений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ww.memo.ru/2010/01/25/khodorkovskie_chteniya.htm.

Дондурей Д. Миф о Сталине: технология воспроизводства // Искусство кино. 2010. № 4. С. 15–20.

Лазз В. Д. Архаизация и модернизация в секулярном мире // Философские науки. 2012. № 5.

Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России / отв. ред. А. В. Лубский. М.: Социально-гуманитарные знания, 2017.

Павлова Е. Л. Феномен сакрализации и десакрализации власти: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2008.

Поморцева А. М. Цивилизационный разлом (вызов) и архаизация сознания человека (ответ) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 61. С. 46–48.

Прудник А. Архаизация России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.apn.ru/2007/08/09.

Романович Н. А. Социокультурный механизм формирования отношения к власти в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2010.

Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf.

Туманова О. Долго ли живут симулякры: темпоральный регистр российской модернизации // Логос. 2004. № 5 (44).

Achkasov, V.A. (2001). Russia as a disintegrating traditional society. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, IV, 1, 181-182. (In Russian).

Gudkov, L. The nature of Putinism. *Russia-2009: The nature and resources of the regime. Materials of the Fifth Khodorkovsky readings*. Available at: ww.memo.ru/2010/01/25/khodorkovskie_chteniya.htm. (In Russian).

Dondurey, D. (2010). Myth about Stalin: technology of reproduction. *Iskusstvo kino*, 4, 15-20. (In Russian).

Laza, V.D. (2012). Archaization and Modernization in the Secular World. *Filosofskiye nauki*, 5. (In Russian).

Mental Programs and Modal Models of Social Behavior in the South of Russia. (2017). A.V. Lubsky (Ed.). Moscow: Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya Publ. (In Russian).

Pavlova, E. L. (2008). Phenomenon of sacralization and desacralization of power: socio-philosophical analysis. (Candidate Dissertation, Rostov-on-Don). (In Russian).

Pomortseva, A. M. (2009). Civilization rift (challenge) and the archaization of human consciousness (Answer). *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 61, 46-48. (In Russian).

Prudnik, A. (2007). Archaization of Russia. Available at: www.apn.ru/2007/08/09. (In Russian).

Romanovich, N. A. (2010). Socio-cultural mechanism of the formation of the attitude to power in the Russian society. (Doctoral Dissertation, Moscow). (In Russian).

Russian society in 2017: social well-being, worries, hopes for the future. (2017). Available at: http://www.isras.ru/files/File/publ/rezyume_ross_obschestvo_2017.pdf. (In Russian).

Tumanova, O. (2004). Long live simula-cra: temporal register of Russian modernization. *Logos*, 5 (44). (In Russian).

Для цитирования: Ситников А. П. Социальное мифотворчество: актуализация архаизации массового сознания // Гуманитарий Юга России. 2021.6 (52). С. 54–65.
DOI 10.18522/2227-8656.2021.6.4

История статьи:
Поступила в редакцию – 27.08.2021 г.
Получена в доработанном виде –
30.09.2021 г.
Одобрена – 18.10.2021 г.

Сведения об авторе

Ситников Алексей Петрович
Доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский гуманитарный институт

344000, г. Ростов-на-Дону, ул.
Красноармейская, 108,
e-mail: urgj@urgj.info

Information about author

Aleksey Petrovich Sitnikov
Doctor of Economic Sciences, Professor,
South-Russian Institute for the Humanities

108 Krasnoarmeiskaya St.,
Rostov-on-Don, 344000,
e-mail: urgj@urgj.info